

Николай

Поляков

ПО НЕБЕСНОМУ ХАЙВЕЮ

* * *

Ты как родник заблудшему в пустыне,
 К тебе прильну и жажду утолю.
 Ты – солнце, что вовеки не остынет.
 Люблю тебя! Люблю! Люблю! Люблю!
 Ты для меня Бетховена сонаты,
 Я, как рояль, о музыке молю.
 Замечен был с улыбкой глуповатой.
 Люблю тебя! Люблю! Люблю! Люблю!
 Ты – всё, что в жизни мне необходимо,
 Ты – мать-земля бродяге-кораблю.
 Ты только не пройди однажды мимо.
 Люблю тебя! Люблю! Люблю! Люблю!

* * *

И чувств, и мыслей капли не тая,
 Привык я жить, всю душу открывая.
 С утра, как заклинанье, повторяю:
 Моя, моя, моя, моя, моя.
 Я слышал, как и летом, и зимой
 Ты шепчешь на рассвете, засыпая,
 Совсем негромко, веки прикрывая:
 «Ты – мой, ты – мой, ты – мой, ты – мой!»
 Я об одном Создателя молю:
 Какие б вьюги мимо ни летали,
 Чтоб мы до самой смерти повторяли:
 Люблю, люблю, люблю, люблю, люблю!

* * *

Нам никуда друг от друга не деться,
 Нам быть вдвоём неразлучно придётся.
 У нас с тобой на двоих одно сердце,
 По половинке у каждого бьётся.

Прости меня, я во всем виноватый,
Я от любви к тебе разум теряю.
Но я взлетел бы, как ангел крылатый,
Когда так крепко тебя обнимаю.

* * *

Я схожу по тебе с ума,
Хоть прошла-то всего неделя.
Впереди у меня зима,
Листья с тополя полетели.
А потом полетит снежок
Ночью тихой предновогодней.
Без тебя жить неделю смог,
И, наверно, смогу сегодня.
Встану вновь до рассвета я,
Заварю по-казахски чаю.
Ты бы знала, любовь моя,
Как я тут по тебе скучаю!

* * *

О, моя Шахерзада! Расскажи мне, позволяю,
Где была ты прошлой ночью, что ты делала и с кем.
Расскажи: а не с тобой ли по ночам во сне гоняю
По небесному хайвею в свете солнечных систем.
Как мы мчались небесами где-то у Кассиопеи,
Развернулись у Полярной и поехали домой!
Ты в глаза мне поглядела и ответила, краснея:
«Ты как будто бы не помнишь, это я была с тобой!»
Помнишь, как мы разогналигелов небесных,
Что присела у дороги отдохнуть и покурить?
Ты еще тогда сказала: «Что, тебе на небе тесно?
Это ангелы, не птицы. Мог бы встать, поговорить».
Я, конечно, мог у стаи тормознуть, остановиться,
Посаламаться, как прежде, мы ведь с ними кунаки.
Но тобою, моя пери, не хочу ни с кем делиться.
Даже ангелам поведать о тебе мне не с руки.
Ты для всех существ на свете государственная тайна.
Я тебя оберегаю, словно ордена секрет.
Ты ведь знаешь, нашу встречу Бог придумал не случайно,
Чтоб мне было с кем мотаться по ночам среди планет.

* * *

Он был бродяга и дуралей
И навсегда потерял приют,
Но как-то утром остался с ней,
Ведь там, где ждали, уже не ждут.

Она любила его таким,
Каким другая бы прогнала.
Она прощала ему грехи.
Она так долго его ждала.

И эту пару не разлучить,
Ведь с одиночеством спать не мёд.
А где-то плачет в глухой ночи
Та, что уже никого не ждет.

Он просыпается по ночам,
Дымит нещадно в квадрат окна
И понимает, что он не там,
Что не его так ждала она.

Такой вот странный круговорот.
Лишь у неё все сложилось в масть.
Но ей нет-нет да приснится тот,
Кого ждала и не дождалась.

Но с одиночеством спать не мёд,
И вместе жизнь свою проживут
Та, что другого уже не ждет,
С тем, кого больше нигде не ждут.

* * *

Я бы продал для тебя душу.
Я бы путь тебе достал Млечный.
Я сыграл бы лучший блюз. Слушай!
Только будь со мной всегда. Вечно.

Я принес бы для тебя небо
Вместе с ангелами и с Богом.
Всё, что хочешь, для тебя. Требуи!
И не будет никогда много.

Я бы выкрал для тебя Солнце,
Чтоб забыла ты о злой стуже.
Вырвал сердце. Пусть тебе бьется.
Лишь бы знать, что я еще нужен.

